

УДК 903.27

В.Д. Кубарев

Институт археологии и этнографии СО РАН
 пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
 E-mail: vd@online.nsk.ru

БИЛУУТ-ТОЛГОЙ: НОВЫЙ ПАМЯТНИК НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА МОНГОЛИИ

На территории национального парка “Тавын-Богдо-Ула”, расположенного на границе Монголии с Китаем и Россией, в настоящее время известно более десяти крупных местонахождений наскальных изображений. Многие из них уникальны и содержат разнообразную информацию о кочевом быте, мифологии, культе священных животных и обрядах древних племен. Отдельные сюжеты или даже целые повествовательные сцены представляют собой настоящие произведения искусства и признаны эталонными в изобра-

жительном творчестве населения Центральной Азии. К числу таких неординарных памятников, открытых недавно в акватории оз. Хотон-Нуур, относится и комплекс петроглифов в местности Билуут-Толгой. Он находится в 34 км от Арал-Толгой [Кубарев, 2007], почти в устье р. Хайтун-Гол (рис. 1). Координаты памятника: $48^{\circ} 39' 10,2''$ с.ш., $88^{\circ} 19' 50,5''$ в.д., высота над ур. м. 2 161 м. Скопления древних изображений (ок. 1 тыс. рисунков) отмечены на трех скалистых возвышениях (рис. 2), которые были условно обо-

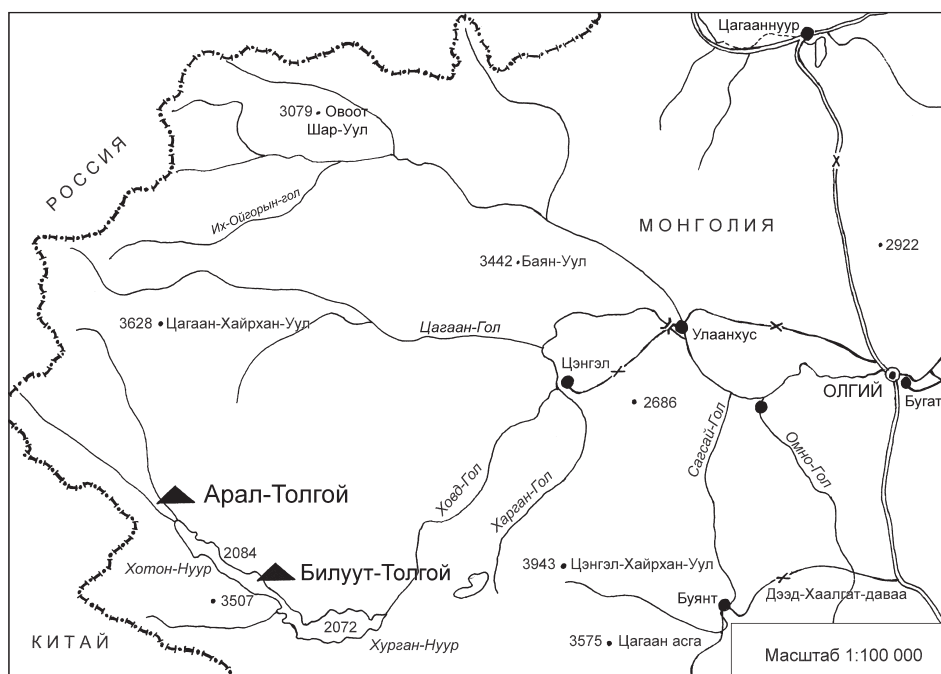

Рис. 1. Карта Баян-Улгэйского аймака Монголии.

Рис. 2. Вид на пункт с петроглифами Билуут-Толгой-2 с запада.

Рис. 3. Композиция с быками и другими животными. Эпоха ранней бронзы.

значены как самостоятельные пункты – Билуут-Толгой-1–3. Памятник открыт монгольским археологом Х. Едилханом, а первые сведения о нем были указаны в лаконичном сообщении об исследованиях Монгольско-американско-казахской экспедиции в 2004 г. [Kortum et al., 2005].

Значительная часть рисунков открытого комплекса датируется эпохой бронзы. К этому периоду относятся довольно многочисленные изображения быков. Например, для данного местонахождения очень характерна ярусная композиция из семи фигур быков, ориентированных вправо (рис. 3). Изображения выполнены в одном стиле, но каждое животное отличается от другого оригинальным оформлением туловища (округлые пятна, квадраты или линии из чередующихся точек и т.п.). Индивидуальность каждого из быков подчеркнута также различной формой рогов (лиро-, серпо-, кольцевидная и т.д.). Отдельные животные запечатлены

с утрированно крупными рогами; таким образом, надо полагать, выражена их семантическая связь с небом и всем космосом. Имеются изображения быков, у которых окончание хвостов представляет собой диск с короткими черточками-лучами, также символизирующий принадлежность животного к небесной сфере. Ту же идею избранности, сакральной сущности священного животного, очевидно, передает и фигура “клетчатого” быка (рис. 4). На его прямоугольном туловище можно насчитать 12 квадратов – священное “небесное” число у многих азиатских народов.

Возможно, локальным своеобразием памятника следует считать отсутствие в Билуут-Толгое изображений выючных быков (имеется только один эскизный рисунок), которые присутствуют на многих местонахождениях петроглифов на территории Монголии и Алтая. На данном памятнике в редких композициях человек находится рядом с быком. На одной он ведет на привязи быка, на другой – сидит на его спине. Есть и другие бытовые сцены с участием быков. Так, очень выразительны найденные в пункте Билуут-Толгой-3 фигуры противостоящих быков, исполненные в реалистичной манере.

К бронзовому веку следует отнести изображения лосей и оленей (маралов?) с древовидными рогами. Интересно, что эти крупные промысловые животные иногда показаны в одной сцене с быками, вероятно дикими (рис. 5). Этим же периодом датируются как одиночные изображения лошадей (рис. 6), так и групповые – в виде небольшого табуна (3–8 особей), сопровождаемого волками или собаками. Лошади, как и другие животные, показаны в движении и ориентированы вправо. Отсутствие человека в таких сценах дает основание предположить, что на рисунках отображены дикие животные. Но и среди них представляется возможным различить изображения двух типов.

Рис. 4. Изображение быка с туловищем, поделенным на 12 квадратов.

Рис. 5. Изображения главных промысловых животных: лося, быка и оленя.

Рис. 6. Изображение лошади эпохи ранней бронзы.

Рис. 7. Образы и сюжеты петроглифов Билуут-Толгоя.

Одни лошади запечатлены в достаточно реалистичной манере, грациозными. У них длинные и ноги, и шея, маленькая голова. Другие – с коротким туловищем и короткими толстыми ногами, короткой шеей и большой головой, наклоненной вниз. Фигуры лошадей первого типа в Билуут-Толгое присутствуют рядом с изображениями быков и колесниц (ранняя и развитая бронза). Фигуры лошадей второго типа (рис. 7, 1, 2) датируются, вероятно, поздней бронзой (андоновская или карасукская эпоха) и по стилистическим особенностям соответствуют образу коня, воплощенному в петроглифах Казахстана [Самашев, Курманкулов, Жетыбаев, 2000, рис. 2–4].

К эпохе бронзы можно отнести несколько хвостатых лучников в серповидных головных уборах

(рис. 7, 3). Некоторые исследователи интерпретируют подобный головной убор как прическу или нимб вокруг головы солнечного божества, но две мужские фигуры из Билуут-Толгоя имеют прическу в виде косы с “бантиком” или с узлом на конце, а серповидный головной убор нависает над их головами (рис. 8). Такое сочетание опровергает первое предположение о пышной прическе антропоморфного персонажа. В том, что это головной убор, убеждает еще один петроглиф: на одиночной фигуре мужчины, выбитой на небольшом валуне в пойме р. Цагаан-Гол, традиционный головной убор или шлем (?) серповидной формы подвязан ремешком под подбородком [Кубарев, 2005, табл. I, 16].

Достаточно интересными в плане сопоставления являются небольшие фигурки изящных оленей ран-

нескифского времени: на высоких тонких ногах, с приподнятой головой и лосиными рогами (см. рис. 7, 4). Идентичные по стилю и размерам фигурки синкретичных оленей в характерной позе присутствуют на петроглифах Бага-Ойгура в Монголии [Кубарев, Цэвээндорж, Якобсон, 2005, прил. 1, рис. 1064]. Они также известны в Чуйской степи на Российском Алтае, на памятниках Бураты [Кубарев и др., 2005, с. 366] и Жалгыз-Тобе [Черемисин, 2000, рис. 3].

Несколько, тщательно выбитых фигур коней, оленей (см. рис. 7, 5) и всадников, как предполагается, были созданы на аржано-майэмирском этапе. Изображения животных выполнены в декоративном протозверином стиле, представленном на отдельных изобразительных памятниках на территории Алтая и Тувы. Некоторые орнаментированные изображения лошадей использованы вторично в раннесредневековый период. Так, на фигуру одной лошади весьма органично налегает изображение человека в треугольном шлеме с плюмажем, длинном халате и с копьем в руках (см. рис. 7, 6). Тяжеловооруженному(?) всаднику противопоставлена миниатюрная и схематичная фигура пешего воина с копьем. Подобный сюжет несколько раз повторяется и на других петроглифах Билуут-Толгой. Фигуры воинов, как и на описанном рисунке, выбиты поверх изображений лошадей эпохи поздней бронзы и раннескифского времени. Кроме таких палимпсестных рисунков тюркских воинов, на памятнике имеются типичные изображения всадников древнетюркского периода. У них лошади, как правило, меньше по размерам, но по тщательности исполнения и проработке деталей упряжи не уступают своим прототипам – изображениям лошадей раннескифской эпохи. Но есть и исключения. Особенно впечатляют две большие фигуры всадников в пункте Билуут-Толгой-1; высота одной составляет более 2 м.

К числу редко встречаемых сюжетов на обследованном памятнике относятся колесницы (восемь рисунков). Они сконцентрированы в определенном месте святилища (пункт Билуут-Толгой-3) и выполнены сочетанием гравировки и выбивки. Одна колесница заключена в круг. Всего одно изображение верблюда обнаружено в пункте Билуут-Толгой-2. Следует отметить и единственное изображение женщины. Распознать образ позволяет анфасный ракурс фигуры, длинные косы до плеч и длиннополая одежда (см. рис. 7, 7).

На скалах Билуут-Толгой нанесено несколько знаков-тамг в виде схематичной фигурки козла. Одна из них, предельно стилизованная, сведенная к символу (см. рис. 7, 8), находит параллели в петроглифах Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура [Кубарев, Цэвээндорж, Якобсон, 2005, прил. 2, рис. 116, 15, 16]. Подобный знак также многократно дублируется на стелах в

Рис. 8. Фигура хвостатого лучника в серповидном головном уборе.

долинах рек Барбургазы и Кобдо [Кубарев, 1979, табл. XIII, 1, 3; XV, 2; Кубарев, Якобсон, Цэвээндорж, 2000, с. 68, рис. 3, а]. Ранее мы датировали этот знак скифским временем, опираясь на его сходство с резаными метами, обнаруженными В.Н. Полторацкой на деревянных предметах в больших курганах пазырыкской культуры на Алтае. Знаки на стелах и в петроглифах могли быть родоплеменными тамгами или даже магическими символами, знаками сакрального значения. На барбургазинских стелах несколько раз повторяется один и тот же знак, в основе которого лежит крест, – наиболее распространенный в Центральной Азии солярный символ. На стелах он, возможно, играет такую же роль, что и символы и эмблемы, нанесенные в верхней части многих оленных камней или “сторожевых” камней на плиточных могилах в Монголии и Забайкалье. Но совсем недавно подобный знак (только в зеркальном отражении) был найден на крупе лошади древнетюркского всадника в петроглифах Чеганки [Черемисин, 2000, рис. 7, а]. Сомневаться в том, что на рисунке воспроизведена личная тамга или клеймо, не приходится, т.к. тради-

ция наносить родовые, личные, а также другие архаичные символы на бытовые предметы, скальные выходы и древние стелы у алтайцев, тувинцев и монголов сохранилась до наших дней. Следует предположить, что художник древнетюркской эпохи для изображения личной тамги позаимствовал более древний символ, который он, может быть, наблюдал на стелах в долине Барбургазы. Тем более, что расстояние между р. Чаганкой, где найдены древнетюркские гравюры, и упомянутыми стелами составляет по прямой не больше 50–60 км.

Мы не случайно ассоциируем знаки, нанесенные на барбургазинских стелах и в петроглифах Монголии, с фигурой козла. Вл. А. Семенов отмечает: “Схематизация образа козла и превращение его в битреугольный знак-символ, попавший в урартскую и армянскую иероглифику как знак громовика, создает надежную основу для интерпретации этого образа на Кавказе” [1999, с. 185]. Монограмма козел–Бог Громовик [Там же, рис. 1, 3] по начертанию совершенно идентична знаку с алтайских стел. Поэтому правомерен вопрос: не оставили ли эти памятные стелы на восточном пути расселения индоевропейских народов мигранты эпохи бронзы – прототохары и индоарии?

Другие знаки в Билуут-Толгое, например в виде фигурки козла, по форме близки символу, вырезанному на мемориальных стелах, установленных в поминальных храмах в честь кагана орхонских тюрок Бильге и его брата полководца Кюль-Тегина*.

Мы привели далеко не полный перечень образов и сюжетов, известных на новом местонахождении, но работы по копированию рисунков в Билуут-Толгое только начинаются и их изучение, несомненно, следует продолжить в следующем полевом сезоне.

Обследованный комплекс разновременных наскальных изображений, очевидно, отражает одну из вех на пути движения мигрантов, наглядно демонстрируя при помощи очень сходных “сквозных” сюжетов и иконических символов, как далеко пришельцы внедрились в инокультурную этническую среду. Малая изученность других археологических памятников эпохи бронзы Северо-Западной Монголии создает определенные трудности при моделировании миграционных процессов и демографической обстановки в этом регионе Центральной Азии. Поэтому в настоящее время, на первом этапе исследования и созда-

ния исторической панорамы Монгольского Алтая, решающая роль отведена планомерному изучению петроглифов, наиболее доступных и информативных памятников древнего искусства.

Список литературы

Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни). – Новосибирск: Наука, 1979. – 120 с.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск: Наука, 1984. – 230 с.

Кубарев В.Д. Об одном традиционном сюжете в петроглифах Центральной Азии // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ин-т, 2005. – С. 172–175.

Кубарев В.Д. Петроглифы Арал-Толгой (Монгольский Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 1. – С. 111–126.

Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 640 с.

Кубарев В.Д., Якобсон Э., Цэвэндорж Д. Алтай – заповедная зона // Международная конференция по первобытному искусству. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2000. – Т. 2. – С. 64–77.

Кубарев В.Д., Им Се Гвон, Сонг Хва Соб, Чанг Мёнг Су, Пак Гын Гунн, Ри Ха Ву, Кубарев Г.В., Хохлова О.Н., Ким Хо Сук, Банг Кук Чжин. Исследования Российской Корейской экспедиции на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. 11, ч. 1. – С. 364–367.

Самашев З., Курманкулов Ж., Жетыбаев Ж. Петроглифы Казахского мелкосопочника // Международная конференция по первобытному искусству. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2000. – Т. 2. – С. 98–100.

Семенов Вл. А. Знаки-индексы в наскальном искусстве Северной Евразии // Международная конференция по первобытному искусству. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 1999. – Т. 1. – С. 180–185.

Черемисин Д.В. Исследование петроглифов г. Джалгыз-Тобе // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2000. – Т. 6. – С. 436–440.

Kortum R., Batsaikhan Z., Edelkhan, Gambrell J. Another new complex in the Altai mountains, Bayan Olgiinag, Mongolia: Biluut 1, 2 and 3 // International Newsletter on Rock Art. – 2005. – N 41. – P. 7–14.

*Более подробно о семантике тамгаобразных фигурок козлов см.: [Кубарев, 1984, с. 73–74].